

"Итак, Джим, хорошо ли она себя вела, пока нас не было?"

Джим колебался и посмотрел на свои ноги, прежде чем сказать.

"Ну, она действительно флиртowała, сидела у меня на коленях и извивалась. Я не мог этого вынести. В конце концов, я бросил ее на диван и, эм, хорошо."

"Ну, выкладывай."

"Я трахал ее! Вот, все уже закончилось. Я просто не мог удержаться. Извините. Хуже того, я думаю, у нее была овуляция, когда я это сделал. Ее рвало в туалете сегодня утром. Я думаю, что она беременна."

"О, боже. Ну, мы всегда можем сделать ей аборт."

Лорен крикнула.

"Нет, я не хочу, чтобы моего ребенка убивали!"

"У тебя нет права голоса в этом вопросе."

"Мама, я согласен с Лорен. Она может быть и больна, но я не хочу, чтобы нашего ребенка убили."

"Мы с твоим отцом обсудим это позже. А тем временем, что у тебя на шеи, Лорен?"

"Я подумала, что это выглядит круто."

Их родители смотрели друг на друга понимающим взглядом, и их отец сказал.

"Я думаю, нам лучше поговорить."

Он повел их в гостиную, где мать осторожно села на край дивана, морщась от дискомфорта. Их отец указал на другой диван и указал, что дети должны сидеть там. Казалось, он собирался взять на себя инициативу в этой дискуссии.

"Джим, ты сделал свою сестру своей рабыней?"

"Что! Почему ты спрашиваете об этом?"

"Да ладно, ты же не думаешь, что мы поверили во всю эту ерунду о том, что она хочет ходить голой все время, не так ли? Мы можем быть отсутствующими родителями, но мы не глупы. Мы не злимся, если ты поработил свою сестру, мы просто хотим прояснить ситуацию. Вы могли заметить, что ваша мать вздрогнула, когда села. Это потому, что я использовал трость на ней сегодня утром, прежде чем мы покинули курорт. Видишь ли, твоя мать-моя рабыня. С тех пор, как мы были в твоём возрасте."

"Но как вы это сделали? Кажется, это было бы очень трудно сделать, если бы вы не жили вместе. Ты хочешь сказать, что вы с мамой родственники?"

"Да, она моя сестра. В отличие от вас, она на год младше меня. Я впечатлен, что тебе удалось поработить свою сестру с тех пор, как она стала на год старше. Теперь, что касается вашего ребенка, мы должны проверить его на аномалии. Хотя они маловероятны в первом поколении, они возможны во втором поколении. Мы можем обсудить сохранение его, как только у нас

будет лучшее представление о рисках.”

“Как вам удалось скрыть ее порабощение от ваших родителей? В смысле, я думал, что хорошо все спрятал, но ты нас сразу понял.”

“Я не сделал ничего лучше, чем ты, скрывая вещи. Но, как и твои родители, наши были в подобных отношениях, только не между братом и сестрой. Все, что они сделали, это дали твоей матери противозачаточные таблетки, из-за чего мы были в безопасности. Мы не думали, что ты сможешь трахнуть ее так быстро. Мне потребовались месяцы, чтобы довести твою мать до того, что я мог бы трахнуть ее. Я должен поздравить вас с тем, как быстро вам это удалось.”

“Честно говоря, я тоже не думал, что она так быстро подчинится. Но она выглядит естественно покорной. К тому же, когда вас так много не было, у меня было много времени, чтобы ее измотать. Я думаю, что твое кажущееся принятие моей лжи также помогло сломить ее.”

“Да, что ж, ситуация нас позабавила. Оглядываясь назад, мы должны были предусмотреть. Но что сделано, то сделано.”

Лорен просто сидела в недоумении во время всего этого разговора. Она согласилась, даже упивалась своим рабством, но то, что ее родители так спокойно приняли, потрясло ее до глубины души. Она посмотрела на их мать, чтобы увидеть ее со слезами на глазах. Лорен не знала, была ли это ситуация или ее болезненная задница, которая их вызывала. В любом случае, она переехала, чтобы жить рядом с матерью, и они обнялись друг друга. Они обнялись друг друга некоторое время, даже не осознавая, что их хозяева покинули комнату. Они, наконец, разорвали свое плотное объятие, отступая, чтобы они могли шептаться друг другу о своих ситуациях.

Мужчины увидели женщин, запертых в крепких объятиях, и мудро вышли из комнаты. Женщины, возможно, были их рабынями, но они также были людьми и нуждались во времени для понимания вещей. Мужчины также должны были обдумать кое-что и сидели в другой комнате, и говорили. Каждый из них рассказал, как поработил своих сестер. В их подходе было много общего, но есть определенные различия. Джим рассказал о своем нынешнем обучении сестры делать из нее обезболивающую шлюху. Хотя его отец не одобрял это, его дочь принадлежала его сыну, поэтому то, что он сделал из нее, было его правом. Все, что он делал, это давал советы. Он шокировал Джима, когда тот привел его к двери, которая всегда была заперта и открыта. Джим с благоговением смотрел на то, что выглядело как хорошо сложенное подземелье.

<http://erolate.com/book/1233/34724>